УДК 598.1+591.9(47—13)

В. В. Неручев, Н. Ф. Васильев

ФАУНА РЕПТИЛИЙ (REPTILIA) СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИКАСПИЯ

Специальных герпетологических работ по Северо-Восточному Прикаспию нет, поэтому даже в последних обобщающих сводках (Параскив, 1956; Банников и др., 1971; Щербак, 1974 и др.) мы находим лишь случайные разрозненные сведения о рептилиях этого района. Наши материалы, собранные в 1962—1976 гг., уточняют распространение ряда форм и в какой-то степени проливают свет на историю формирования герпетофауны Прикаспийской низменности.

Изучаемый район (рис. 1) относится к зоне пустынь умеренного пояса. Он подразделяется на два участка — Прикаспийскую низменность (I) и плато Устюрт (II). По первому мы располагаем одиннадцатилетними наблюдениями, во второй же были совершены кратковременные выезды в 1968, 1971 и 1973 гг. Прикаспийская низменность — морская аккумулятивная равнина, в плейстоцене затоплявшаяся водами Каспия. Это обусловило выровненность ее рельефа и засоленность почв. В молодой приморской полосе распространены солончаковые сарсазановые пустыни (I А); на более древних участках — пески с полынно-житняковым покровом (Прикаспийские Каракумы, I Б) и глинистые и супесчаные биюргуновые и биюргуново-полынные пустыни (I В). На севере эта территория пересекается долиной реки Эмбы (I Г) с зарослями тамариска, луговыми и песчаными участками. Плато Устюрт, в отличие от низменности, сформировалось как суша еще в третичное время (Сваричевская, 1965) и не перекрывалось плейстоценовыми трансгрессиями Каспия. Оно имеет высоту около 200 м, равнинно и ограничено обрывами — «чинками». На плато преобладают ландшафты глинистой биюргуново-полынной пустыни с участием боялыча (II А), среди которых островами разбросаны полузакрепленные пески (II Б) и солончаковые впадины, обрамленные зарослями черного саксаула (II В). С обликом сухих пустынь плато резко контрастируют ландшафты его чинков (II Г): здесь обрывы и осыпи чередуются с пухлыми солончаками, много родников, и заросли мезофильных кустарников (спирея, шиповник) сочетаются с пятнами влаголюбивой растительности, сменяясь у подножья чинка широкой полосой галофитов. Таким образом, наиболее древней, «коренной» областью обитания рептилий в этом районе является Устюрт, а расположенная к северу низменность — молодое образование с недавно сложившейся герпетофауной. Приводим краткий перечень пресмыкающихся района.

Болотная черепаха (*Emys orbicularis* L.). 10 черепах разного возраста обнаружены нами в мае 1974 г. в ур. Жанбике в долине Эмбы (рис. 1) на небольшом озере, питаемом родниками.

Степная черепаха (*Testudo horsfieldi* Gray.). Северную границу ее ареала К. П. Параскив (1956) проводит примерно по Эмбе, хотя достоверные находки ее известны лишь для Мангышлака и северных берегов Арала. Нами постоянно отмечалась на Устюрте (в песках, в саксаульниках и на северном чинке), севернее же плато обнаружена лишь однажды, 19.IV 1967 г., в ур. Карачунгул в Прикаспийских Кара-

кумах. По нашему мнению, этот взрослый экземпляр завезен сюда пастухами, т. к. Карачунгул — место пересечения дорог и скотопрогонных трасс, а в других местах Каракумов черепахи никогда не встречались. Видимо, естественной границей ареала этого вида следует считать северо-западный чинк Устюрта.

Сцинковый геккон (*Teratoscincus scincus* Schleg.). Не распространяется к северу за границы Устюрта (Банников и др., 1971). Нами пойманы 2 геккона в песках Сам (Устюрт) 2.V 1973 г.; в пределах низменности не обнаружен.

Серый и каспийский гекконы (*Gymnodactylus russowi* Str., *G. caspius* Eichw.). Считают, что эти виды населяют Устюрт примерно до его северных окраин (Банников и др., 1971). Серый геккон добыт нами в мае 1976 г. на горе Иман-Кара в урало-эмбинском междуречье (рис. 1), каспийского геккона не находили ни разу.

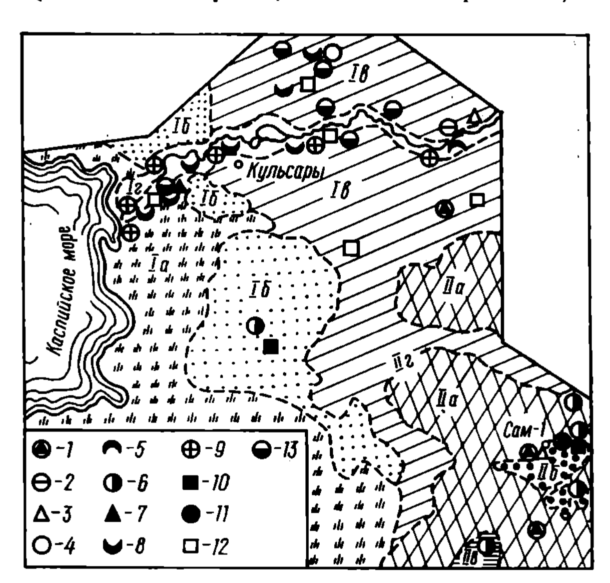

Рис. 1. Ландшафтные районы Северо-Восточного Прикаспия и места обнаружения некоторых видов рептилий:

1 — четырехполосый полоз; *2* — болотная черепаха; *3* — ушастая круглоголовка; *4* — серый геккон; *5* — пискливый гекконичк; *6* — степная черепаха; *7* — круглоголовка-вертихвостка; *8* — прыткая ящерица; *9* — водяной уж; *10* — степная агама; *11* — сцинковый геккон; *12* — восточный удавчик; *13* — степная гадюка.

Пискливый геккончик (*Alsophylex pipiens* Pall.). В мае 1976 г. 1 экз. пойман нами на горе Каражар вблизи Эмбы; это — первая находка данного вида в Северо-Восточном Прикаспии.

Агама степная (*Agama sanguinolenta* Pall.). На Устюрте распространена повсеместно, чаще встречается в песках и саксаульниках. В пределах низменности обычна до северной кромки Прикаспийских Каракумов; в глинистых пустынях, солончаках и долине Эмбы не найдена.

Такырная круглоголовка (*Phyrynocephalus helioscopus* Pall.). Одна из самых многочисленных рептилий данного района. Распространена практически везде, за исключением сыпучих песков и скальных участков чинка.

Песчаная круглоголовка (*Phrynocephalus interscapularis* Licht.). Северная граница ее ареала ориентировочно проводится по Эмбе (Банников и др.,.1971). Нами не найдена.

Круглоголовка-вертихвостка (*Phrynocephalus guttatus* Gmel.). Обнаружена нами в августе 1975 г. в дельте Эмбы, в закрепленных песках у оз. Ак-Куль. Видимо, есть и в других песчаных массивах.

Ушастая круглоголовка (*Phrynocephalus mystaceus* Pall.). Связана с развеваемыми песками и потому имеет очаговое распространение. Обычна в песках Сам на Устюрте, севернее же найдена лишь

в песках Толагай (долина Эмбы) в июне 1964 г. Примечательно, что в Прикаспийских Каракумах на участках развеваемых песков, возникших недавно под влиянием выпаса, ушастой круглоголовки нет.

Быстрая ящурка (*Eremias velox* Pall.). Обнаружена нами в песках Сам (Устюрт) в сентябре 1967 г., в Прикаспийских Каракумах (ур. Буранкуль) в мае 1968 г. и на горе Кой-Кара в урало-эмбинском междуречье в мае 1976 г.

Полосатая и средняя ящурки (*Eremias scripta* Str., *E. intermedia* Str.). Нами не найдены; Щербак (1974) условно проводит северные границы их ареалов между Эмбой и Устюртом.

Разноцветная ящурка (*Eremias arguta* Pall.). Распространена повсеместно, чаще встречается в глинистых и супесчаных пустынях, где наряду с такырной круглоголовкой составляет основу населения рептилий.

Прыткая ящерица (*Lacerta agilis* L.). По Параскиву (1956), ареал вида не охватывает Нижнюю Эмбу, ограничиваясь средним течением реки. Мы находили ее повсеместно в долине Нижней Эмбы и к северу от нее по руслам пересыхающих речек и останцовым горам (рис. 1); южнее Эмбы отсутствует .

Песчаный удавчик (*Eryx miliaris* Pall.). Изучаемый район полностью входит в ареал удавчика (Параскив, 1956); нами, однако, этот вид не обнаружен.

Восточный удавчик (*Eryx tataricus* Licht.). В литературе (Терентьев, Чернов, 1949; Параскив, 1956) указывается, что этот вид распространен к западу до северного Приаралья и не достигает Эмбы. По нашим же наблюдениям, на Нижней Эмбе он весьма обычен. Один из имеющихся в наших сборах экземпляров добыт 9.VIII 1975 г. в дельте этой реки, в ур. Ак-Куль, что свидетельствует о распространении восточного удавчика на запад практически до Каспия. В мае 1976 г. несколько экземпляров этого вида найдены нами в глинистых и супесчаных пустынях севернее (ур. Мадияр) и южнее Эмбы (ур. Жанасу и Ушкан).

Уж обыкновенный (*Natrix natrix* L.). За весь период наблюдений ни разу не обнаружен; видимо, южная граница его ареала не достигает Эмбы.

Уж водяной (*Natrix tessellata* Laur.). Населяет только долину Эмбы, где весьма обычен. Найден также в ур. Терень-Узек на берегу Каспия (май 1968 г.).

Поперечнополосатый и разноцветный полозы (*Coluber karelini* Brandt, *C. ravergieri* Men.). Терентьев и Чернов (1949) обозначают северные границы их ареалов между Эмбой и Устюртом. Нами эти виды не обнаружены.

Четырехполосый полоз (*Elaphe quatuorlineata* Lacep). В Восточном Прикаспии известен изолированный участок ареала (Банников и др., 1971); северная его граница проходит примерно по чинку Устюрта. Мы находили полоза в песках и глинистых пустынях плато (урочища Сам, май 1968 г., и Ак-Жигит, май 1973 г.), но 1 экз. обнаружен и в предустюртской полосе низменности на останцовой горе Шолькара (май 1967 г.).

Узорчатый полоз (*Elaphe dione* Pall.). Обычен в пределах всего района.

Стрела-змея (*Psammophis lineolatus* Brandt.). По Терентьеву и Чернову (1949), северная граница ареала проходит через низовье р. Урал, но Банников (1971) проводит ее по Эмбе. Нами отмечена в долине Эмбы (ур. Жанбике, май 1976 г.); южнее встречается повсеместно, но к северу, в урало-эмбинском междуречье, не найдена.

Степная гадюка (*Vipera ursini* Вопар.). Нами обнаружена только в долине Эмбы, где весьма обычна, а также севернее ее — по сухим руслам и останцовым горам (рис. 1); южнее ее нет.

Щитомордник (*Ancistrodon halys* Pall.). Распространен по всему району, однако тяготеет к пескам, солончакам и останцовым горам. В глинистых пустынях чрезвычайно редок.

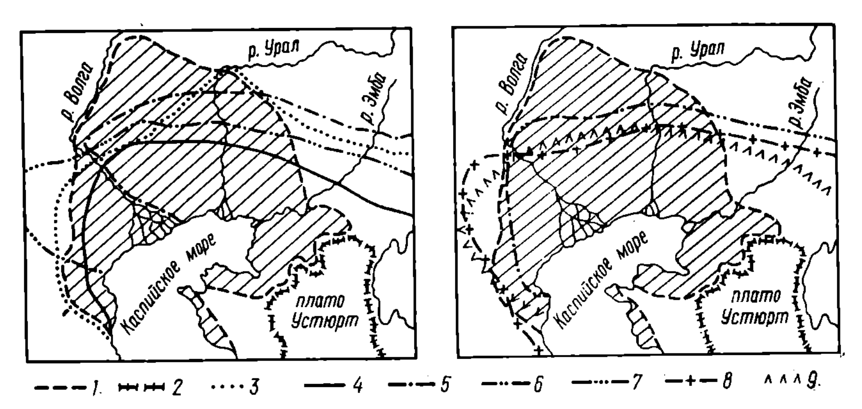

Рис. 2. Ареалы некоторых пустынных форм рептилий в северном Прикаспии (по Терентьеву, Чернову, 1949):

1 — Прикаспийская низменность; 2 — плато Устюрт; 3 — такырная круглоголовка; 4 — ушастая круглоголовка; 5 — пискливый геккончик; 6 — щитомордник; 7 — круглоголовка-вертихвостка; 8 — быстрая ящурка; 9 — песчаный удавчик.

Из 27 упомянутых видов у 17 в исследованном районе проходят северные или южные границы ареалов. Это свидетельствует о высокой степени гетерогенности фауны, представленной элементами разных зональных комплексов. Южные пределы распространения здесь имеют 3 вида (болотная черепаха, степная гадюка и прыткая ящерица). Это формы «северные», с ареалами, лежащими в зоне полупустынь, степей и даже в лесной зоне. Их ареалы ограничены на юге долиной Эмбы. Северные границы отмечены у 12 видов; большинство из них обитает лишь на Устюрте, не выходя в пределы низменности. Это, в основном, пустынные формы: степная черепаха, сцинковый и каспийский гекконы и, видимо, разноцветный и поперечнополосатый полозы. Более широко распространенный четырехполосый полоз тоже практически отмечается лишь на Устюрте; впрочем, пока ареал этого вида в Прикаспии изучен плохо. По-видимому, не идут далее Устюрта полосатая ящурка и песчаная круглоголовка. Лишь 3 пустынных вида — средняя ящурка, степная агама и стрела-змея — достигают или почти достигают долины реки Эмбы, и 1 вид (серый геккон) заходит севернее, в урало-эмбинское междуречье. Ареалы прочих видов полностью перекрывают изучаемый район. Разноцветная ящурка, водяной уж и узорчатый полоз широко распространены в аридной полосе Евразии и населяют весь северо-каспийский регион. Еще 8 обитают в пустынях, но заходят при этом и в область полупустынь (пискливый геккончик, быстрая ящурка, круглоголовка-вертихвостка, ушастая и такырная круглоголовки, песчаный и восточный удавчики, щитомордник). Если же рассматривать область Северного Прикаспия в целом, то оказывается, что северо-западные границы ареалов этих форм (рис. 2) точно «вписываются» в контур Прикаспийской низменности, либо ее южный пустынной полосы. Это не случайно, ибо в Северном Прикаспии границы пустыни и полупустыни сдвинуты к северу далее, чем где-либо в пределах Евразии. Одна из основных причин

этого в том, что почвы низменности формируются на засоленных морских осадках. Это обуславливает широкое распространение здесь галоксерофильной пустынной растительности (Быков, 1966) и пустынной фауны, в то время, как за пределами низменности на тех же широтах сложились природные комплексы степей и полупустынь.

Приведенные материалы говорят о несомненной связи особенностей нынешнего распространения рептилий в Прикаспии с четвертичными морскими трансгрессиями. Когда воды нижнехвалынского моря заливали всю Прикаспийскую низменность и на северных берегах его в условиях холодного климата существовала бореально-лесная растительность (Марков и др., 1965), ареалы пустынных и степных животных были значительно смещены к югу, в область Устюрта. Оставляя в стороне вопрос, имела ли место признаваемая многими авторами (Федоров, 1957; Марков, 1965 и др.) межхвалынская регрессивная фаза с последующим «верхнехвалынским» подъемом вод, или же хвалынская трансгрессия была единой (Квасов, 1975), отметим лишь, что конец хвалынского времени знаменуется аридизацией климата и глубокой регрессией Каспия. Северная его часть превращается в солончак, обрамляемый кольцом развеваемых песков (Казаков и др., 1958) и заселяющийся представителями среднеазиатского пустынного комплекса позвоночных. Здесь появляется, в частности, большая песчанка (*Rhombomys opimus* Licht.), костные остатки которой сейчас во множестве находят в Северо-Западном Прикаспии (Малеева, 1967); возраст их датируется концом плейстоценового времени. Именно к этой эпохе должно относиться широкое распространение в северо-каспийской области псаммофильных рептилий — ушастой круглоголовки, вертихвостки, песчаного удавчика; сейчас оно очаговое в связи с закреплением песков в последующее новокаспийское время. Остатками более широких ареалов являются, видимо, и современные изолированные очаги обитания в этом регионе пискливого геккончика, серого геккона и степной агамы.

Условия последующей более влажной новокаспийской эпохи оказались менее благоприятными для пустынной фауны. В VIII веке до н. э. в Северо-Западном Прикаспии исчезает большая песчанка (Малеева, 1967); должны были отступить и специализированные пустынные рептилии. Ареалы многих из них, как уже отмечалось, расчленились на ряд очагов. В то же время, степные и «северные» широко распространенные формы расселялись к югу, проникая по долинам рек вплоть до берегов Каспия. Таким образом, высказанная в свое время С. А. Черновым (1954) мысль о связи истории герпетофауны Прикаспия с историей четвертичных трансгрессий представляется нам весьма плодотворной и требующей дальнейшей разработки. Нужно учитывать лишь новый важный фактор, определяющий распространение рептилий в этом районе — хозяйственную деятельность человека. Но этот вопрос еще ждет своих исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

Банников А. Г., Даревский И. С., Рустамов А. К. Земноводные и пресмыкающиеся СССР. М., «Мысль», 1971, с. 85—286.

Быков Б. А. Вводный очерк флоры и растительности Казахстана. В кн.: Растительный покров Казахстана, т. 1. Алма-Ата, «Наука», 1966, с. 30.

Казаков М. П., Чарыгин М. М., Быков Р. Н., Васильев Ю. М., Знаменский В. В., Сейфульмулюков Р. Б. Тектоническое строение и история развития Прикаспийской впадины и смежных областей в связи с вопросами нефтегазоносности. М., Гостоптехиздат, 1958, с. 3—20.

Квасов Д. Д. Позднечетвертичная история крупных озер и внутренних морей Восточной Европы. Л., «Наука», 1975, с. 184.

Малеева А. Г. История ареала большой песчанки и некоторые особенности формирования природного очага чумы в северо-западном Прикаспии в голоцене. В кн.: Экология млекопитающих и птиц. М., «Наука», 1967, с. 198—205.
Марков К. К., Лазуков Г. И., Николаев В. А. Четвертичный период, т. 2. М., Изд. МГУ, 1965, с. 174—213.
Параскив К. П. Пресмыкающиеся Казахстана. Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1956, с. 22—141.
Сваричевская З. А. Геоморфология Казахстана и Средней Азии. Л., Изд-во ЛГУ, 1965, с. 240—245.
Терентьев П. В., Чернов С. А. Определитель пресмыкающихся и земноводных. М., «Сов. наука», 1949, с. 105—326.
Федоров П. В. Стратиграфия четвертичных отложений и история развития Каспийского моря. М., Изд-во АН СССР, 1957, с. 97—98.
Чернов С. А. Эколого-фаунистический обзор пресмыкающихся юга междуречья Волга — Урал.— Труды Зоол. ин-та АН СССР, т. 16. Л., Изд-во АН СССР, 1954, с. 137.
Щербак Н. Н. Ящурки Палеарктики. К., «Наук. думка», 1974, с. 180—229.

Горьковский
педниститут

Поступила в редакцию
9.XII 1976 г.

V. V. Neruchev, N. F. Vasil'ev

REPTILE FAUNA IN THE NORTH-EASTERN CASPIAN AREA

Summary

Data collected for 1962-1976 are presented on the landscape-territorial distribution of 27 reptile species in the North-Eastern Caspian area. Heterogeneity of the fauna is marked. It is represented by elements from different zonal complexes; herpetofauna is analyzed according to the zonal character and ways of its formation under the effect of quaternary transgressions of the Caspian Sea are considered.

Pedagogical Institute, Gorky